

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА ЗАКАРПАТЬЯ В АСПЕКТЕ ОПИСАННОГО АНОНИМОМ УГРО-СЛАВЯНСКОГО КОНФЛИКТА

Игорь Анатольевич Прохненко*

Ключевые слова: *Верхнее Потисье, угры, номады, городище, поселение, керамика*
Kulcsszavak: *Felső-Tisza-vidék, magyarok, nomádok, földvárak, település, kerámia*

Игорь Анатольевич Прохненко

Средневековые городища Закарпатья в аспекте описанного Анонимом угро-славянского конфликта. На основании сообщений средневековых авторов в историографии укоренилось утверждение о передвижении кочевых племён «чёрных угров» в конце IX в. мимо Киева, потом через Вольнь и Галичину к Верецкому перевалу, после преодоления которого они оказались в Карпато-Дунайском ареале. Согласно автору “*Gesta Hungarorum*” захват территории современного Закарпатья проходил довольно стремительно при незначительных, но успешных для венгров столкновениях, в ходе которых были взяты Ужгородский и Боржавский замки-грады. Однако, о правдивости этих свидетельств Анонима и реалиях описанного им военного конфликта можно говорить только после рассмотрения материалов упомянутых в хронике городищ. Информация о существовании укрепленного пункта рубежа I–II тыс. в Ужгороде недостоверная. Без необходимой аргументации как славянское городище IX–X вв. классифицируется территория замковой горы города, где культурные и строительные горизонты перемешаны, а время возведения фортификаций вообще не установлено. Наиболее ранние хроноиндикаторы позволяют говорить, что на замковой горе в г. Ужгород не было укреплений, тем более центра княжества, который могли бы захватить угры на рубеже IX–X вв. Предполагалась возможность функционирования городища Унг, правда тоже без необходимой доказательной базы, в Горянах. Но и тут в ходе широкомасштабных археологических исследований установлено отсутствие горизонта IX в. и каких-либо фортификационных сооружений. Соответственно, и в Горянах не обнаружены данные, свидетельствующие о возможности венгерского штурма. Второе упомянутое Анонимом городище (Боржавское), в отличие от Унга, локализовано точно. Находится оно возле современного с. Вары Береговского р-на. Но, стратиграфия вала позволила говорить о возведении укреплений Вар в XI в., что также закрыло вопрос отождествления памятника с центром славянского княжества VIII–IX вв. Как видим, и здесь опровергается информация Анонима об уничтожении городища венграми в 903 г. Некоторые исследователи считают, что, кроме приведенных, в хронике упоминается ещё один административный центр славян – Угоча (Виноградовский замок). Анализ археологических материалов в комплексе с критическим анализом базы данных письменных источников позволил утверждать, что этот памятник не существовал в период описанного Анонимом проникновения угров и поэтому ошибочно зачислен к пунктам, возведённым славянами для защиты от кочевников. Активный поиск хоть каких-то центров сопротивления венграм в воображении учёных вызвал к жизни целую серию «городищ» Закарпатья IX в. Однако, эти местонахождения вообще лишены фортификационных сооружений и культурного слоя. Классическими примерами могут быть Данилово, Александровка и Дулово. Значит, из-за отсутствия конкретных подтвержденных фактов существование княжества Лаборца и бои между венграми и славянскими дружинами в северо-восточной части Верхнего Потисья с целью захвата местных городищ можем с уверенностью определить как выдумки нотария Белы III.

Igor Anatoljevics Prohnenko

Kárpátalja középkori földvárak az Anonymus által leírt magyar–szláv konfliktus aspektusában
A középkori szerzők tudósításainak köszönhetően a történetírásban általánossá vált az a nézet, hogy a nomád ‘fekete ugorok’ a 9. század végén Kijevet érintve átvonultak Volhínia és Galícia területén, majd átkelve a Vereckei-hágón bejutottak a Kárpát-medencébe. A *Gesta Hungarorum* szerzője szerint a mai Kárpátalja területének elfoglalását egy

* Ужгородского национального университета. 88000 Україна, Закарпатська обл., м. Ужгород, пл. Народна, 3.
prohnenkoigor@ukr.net

egész sor nem túl jelentős, de a magyarok számára sikeres összezapás jellemezte, amelyek következtében Ung és Borsova vára is magyar kézre került. Anonymus állításának hitelességéről és az általa leírt hadi konfliktus valóságáról csak a krónikában említett földvárak leletanyagának elemzése után beszélhetünk. Jelenleg nem bizonyítható, hogy Ungváron az I–II. évezred fordulóján volt egy földvár. A kutatók – teljesen indokolatlanul – 9–10. századi szláv földvárat említenek az ungvári várhegyen, bár a rétegek itt teljesen összekeveredtek, az erőd építésének ideje pedig máig bizonytalan. A legkorábbi keltező értékű tárgyak 11–12. századiak, vagyis az ungvári várhegyen nem beszélhetünk sem erődítményről, sem egy fejedelem hatalmi központjáról, amelyet a magyarok a 9–10. század fordulóján elfoglalhattak volna. Egyes kutatók szerint az ungi földvár a mai Ungvár külvárosa, Gerény területén épülhetett, bár ez az állítás sem bizonyítható. A gerényi ásatások során a régészek nem találtak sem 9. századi népességre, sem erődítésre utaló nyomokat, vagyis Gerény területén sem kerültek elő a vélhető ostromra utaló jelek. A másik földvár, amelyről Anonymus említést tesz, Borsova, Unggal ellentétben pontosan lokalizálható: a Beregszászi járásban található Mezővári (mai neve: Vári) nevű település közelében. Ugyanakkor a sáncok rétegtana alapján a Mezővári határában épült földvár a II. századra datálható, ami ugyancsak kizárja, hogy itt egy szláv fejedelmi központ létezett a 8–9. században. Ez a tény ugyancsak cáfolja Anonymus állítását, miszerint az erődítményt a honfoglaló magyarok 903-ban elfoglalták és lerombolták. A kutatók szerint a már említettekén kívül a krónika alapján lokalizálható még egy szláv hatalmi központ, Ugoicsa (a nagyszőlősi vár). A régészeti leletanyag és az irott források kritikai elemzése alapján itt is elmondhatjuk, hogy az Anonymus által leírt események idején a vár még nem létezett, vagyis nem sorolható a szlávok építette, no-mád támadások elleni védelemre szolgáló erődítmények közé. A feltételezett szláv–magyar szembenállás nyomainak kutatása egy egész sor 9. századi 'földvárat' keltett életre. Viszont ezeken a lelőhelyeken nem csak erődítmények nyomait, de még kultúrréteget sem igazán sikerült feltárni. Klasszikus példa erre a jelenségre Husztsófalva (Danilovo), Ósándorfalva (Olekszandrivka) és Dulfalva (Dulovo). Így tehát konkrét bizonyítékok hiányában Laborc fejedelemségét, akárcsak a szlávok és honfoglaló magyarok közötti összezapásokat a felső-Tisza-vidéki földvárak birtoklásáért egyértelműen III. Béla jegyzőjének valótlan állításaként kezelhetjük.

На основании сообщений средневековых авторов, в частности, Анонима и Нестора, в историографии укоренилось утверждение о движении кочевых племён «чёрных угров» лесной полосой современной Украины с востока на запад в конце IX в.¹ Номады прошли мимо Киева, потом через Волынь и Галичину к Верещкому перевалу, преодолев который, оказались в Карпато-Дунайском ареале. Здесь они осели, и на рубеже X–XI вв. сформировали своё государство – Венгерское королевство.

Вопреки традиционному подходу, некоторые исследователи в последнее время начали сомневаться в переселении «чёрных угров» на «новую Родину» северным, а не обычным для кочевников южным степным маршрутом.² Несмотря на сомнительность самого факта прохождения угров на земли «новой Отчизны» северным путём, в научной литературе основная дискуссия сконцентрирована вокруг определения ха-

рактера миграции этих номадов, в частности, отношений пришлого населения со славянами (мирные связи или военный конфликт). В решение этого вопроса учёные привлекают, как правило без критического анализа, свидетельства письменных источников и вещевые материалы о передвижении угров в направлении Карпат и их проникновении в северо-восточную часть Верхнего Потисья (Закарпатье).

Согласно утверждению автора «Gesta Hungarorum», захват территории современного Закарпатья произошёл стремительно при незначительных, но успешных для венгров столкновениях, в ходе которых были взяты Ужгородский и Боржавский замки-грады: «Преодолев леса Снежных гор, прибыли на земли Гунг... ...Когда Алмош и его приближённые осмыслили услышанное, то уселись на коней и поскакали к замку Гунг, чтобы захватить его. Пока устанавливали лагерь вокруг укреплений, жупан, которого на местном

¹ ЛІТОПИС 1989; GESTA 2005.

² Моця 2011, 16.

языке называют дукой по имени Лоборц, начал убегать в направлении Земплинского замка. Воины вождя преследовали его, возле одной речки словили и повесили. С того времени речку назвали его именем – Лоборц. Воины во главе с Алмошем захватили замок Гунг и устроили четырёхдневное празднование. На четвёртый день Алмош, посоветовавшись с ближайшим окружением, принял от каждого присягу. Ещё при жизни вождем и командиром провозгласил сына Арпада... В 903 году после рождения Господа войско Арпада захватило земли, вместе с населением, между Тисой и Бодрогом до самой Угочи. Боржавский замок окружили, на третий день с боем захватили, укрепления разрушили, воинов Салана в окопах привели в замок Гунг»³ (рис. 1).

Упоминание в письменном источнике городищ – центров княжества Лаборца, позволяет рассматривать эту категорию памятников как опорную для решения кардинальных проблем средневековой истории края, связанных с угро-славянским конфликтом. В эпицентре проблемы находится вопрос доверия или недоверия сведениям «Гесты» о них. Его решение возможно лишь с привлечением данных археологии, отражающих конкретные хронологические реалии. Только после установления даты возникновения городищ, можно поставить точку в дискуссии об институте власти, по инициативе которого появились данные памятники, дать ответ на вопрос об этнокультурной атрибутике и, соответственно, понять реалии описанного Анонимом военного конфликта между пришлыми племенами угров и субстратным славянским населением.

Информация о существовании укрепленного пункта рубежа I–II тыс. н.э. в Ужгороде не достоверная.⁴ Без какой-либо аргументации, как славянское городище IX–X вв., классифицируется территория замковой горы города,⁵ где культурные прослойки перемешаны, а время возведения фортификаций вообще не установ-

лено. Отметим, что в ходе разведочных работ К. В. Берняковича, несмотря на довольно широкую предложенную исследователем датировку слоя IX–XIII вв., горизонт IX в. не зафиксирован. Об этом свидетельствует отсутствие лепной керамики и хроноиндикаторы. Наиболее ранние из них – серьга X в. (?) и монета венгерского короля Бельи II (1131–1141 гг.).⁶ Исходя из наивных на сегодня материалов, можем констатировать, что на замковой горе в г. Ужгород не было укреплений, тем более центра княжества, который бы могли захватить угры на рубеже IX–X вв.

Д. Чаплович предложил локализацию упомянутого Анонимом городища, правда, также без необходимых доказательств в Горянах.⁷ Масштабные раскопки в урочище Ротонда проводились С. И. Пеняком, а после него в 2007–2008, 2012 и 2015 годах археологической экспедицией Ужгородского национального университета (рис. 2). В результате работ выявлены материалы пяти культурных горизонтов: от неолита до нового времени (рис. 3–5), установлено отсутствие на памятнике горизонта IX в. и каких-либо фортификационных сооружений.⁸ Соответственно, в Горянах не найдены данные, свидетельствующие о штурме укреплений Унга уграми.

Второе упомянутое Анонимом городище Боржавское, другое название которого Вары (венгер. “vár” – «крепость, замок»), в отличие от Унга, локализовано точно. Находится оно в низменной местности, в 200 м на юго-восток от с. Вары Береговского района, на расстоянии 15 м до старого русла р. Боржавы и 175 м до р. Тисы. Площадь городища 0,7 га. Его подтреугольная форма определена естественной конфигурацией мысового холма, возвышающегося на 2–3 м над поймой речки. Вал сохранился на мысу (отрезок длиной 40 м, высотой до 5 м) и с напольной стороны городища, где его высота достигает 8,5 м (рис. 6). В восточной и западной частях памятника вал не прослеживается. В средней

³ GESTA 2005, 27–28.

⁴ БАЛАГУРИ 1993, 14–15.

⁵ БЕРНЯКОВИЧ 1957, 443, 19; ПЕНЯК 1980, 74–76, 96.

⁶ БЕРНЯКОВИЧ 1957, 441.

⁷ ČAPLOVIČ 1992, 170.

⁸ ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС 2008, 182–185; ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС–ЩЕРБЕЙ, 210–219.

remunerare. q̄ castri n̄ stius n̄cipit. Q̄d ultra. **Chā p̄m̄na**
 vy si alii et sui p̄m̄ates acquiescentes stius r̄tibus **invenit**
 r̄m̄ p̄m̄m̄ firmissima fecerunt. Duceo tū r̄tibe
 n̄p̄. ut ne de l̄obely stius ex̄p̄l̄erent stius suos ut supra
 d̄p̄m̄ in ob̄sides d̄berunt. cū numeris si numeris. Tūc
 dice galice: duo milia sagittis et. ii. milia r̄tibus ante
 ur̄ p̄cipit. q̄ eis p̄ silium honoꝝ r̄m̄m̄ p̄cipit usq̄ ad o
 stium hung. Et omnia iumenta eoz̄ r̄ctualib̄ et aliis
 necessariis onerantur. et p̄cedes ad uictū d̄m̄ant si n̄m̄e
 ro. Tūc. vij. p̄ncipales p̄f̄ox̄ qūs herimoger d̄m̄t̄. et
 h̄i. vij. duces c̄m̄m̄oy q̄ nomina supra d̄p̄m̄ t̄na f̄
 cognatis et similib̄ ac similib̄ ob̄sio et ap̄t̄io r̄tibus
 galice sunt q̄lli in r̄m̄m̄ p̄m̄m̄. Et sic venientes per
 silium honoꝝ ad partes hunḡ descendunt. Et cū illic
 p̄m̄m̄t̄. locum qū p̄mo occupaverunt. Quibus no
 m̄m̄m̄t̄. eo q̄ cum maximo labore ad r̄m̄m̄ q̄i si ad
 optabant p̄m̄t̄. Tūc ibi p̄ r̄t̄e l̄obely stius. x̄. die
 p̄m̄m̄t̄. et r̄m̄m̄ ut q̄i d̄a p̄ced̄ d̄p̄m̄t̄. silium
 si habitatores sic audians aduentū eoz̄ numeris usq̄.
 et sua sp̄m̄e se alio d̄ca sub̄m̄m̄t̄. eo q̄ audie
 runt alium d̄cem de genere ar̄t̄e regis descendit. Et
 hoc homines f̄m̄t̄ silium d̄cis. tam̄ cum magno hono
 re et timore seruebant alio d̄ca. om̄ia que sunt n̄m̄e
 laria ad usum suū d̄m̄t̄ d̄no suo offerentes. Et r̄t̄e
 moꝝ et r̄m̄m̄t̄ r̄m̄m̄t̄ silium habitatores sic. et adit. alium
 f̄ d̄ca et suis p̄m̄at̄. sicut r̄m̄m̄ ad suos p̄m̄ d̄no. Et
 laudabant eis fertilitatem t̄e illi. et narrabant qūi mor
 tuo archyia roge maḡ r̄m̄m̄ flatus d̄cis silium d̄ca de
 bidaria q̄i. ap̄t̄io et alio imp̄m̄m̄ ḡp̄m̄ p̄cipit
 t̄e r̄m̄m̄ silium. Q̄d̄t̄ etiam ip̄i silium de r̄a bidaria o
 d̄actu fuerunt ad r̄m̄m̄ r̄tibus et q̄i n̄m̄e si
 l̄m̄ d̄ca eoz̄ se et suos r̄m̄m̄t̄. et qūe p̄cedens esset
 curia suos iucinos. **De hunḡ castro.**

Ouic d̄ca silium et sui p̄m̄ates audientes talia locores

f̄m̄t̄ se d̄no. et ad castri hunḡ ap̄m̄m̄t̄. ut ap̄m̄t̄ cum.
 Et dum castra metum essent d̄a murum. Tūc comes d̄ca
 cast̄ noꝝe l̄obely q̄ in lingua eoz̄ d̄ca uocabat̄. fuga lap̄tus
 ad castri solum p̄m̄t̄. Cū milites d̄cis p̄cipit ugn̄
 quendam silium ap̄m̄m̄t̄. l̄obely suscipit. in eoz̄
 loc. Et a die alio silium illi uocabatur sub̄ noꝝe d̄ca
 l̄obely. Tūc d̄ca silium et sui castri hunḡ silium d̄ca
 immortalib̄ magis uictimas fecerunt et om̄ia p̄. uil
 det celebrantur. Q̄d̄t̄ aū die in r̄o r̄t̄e et accepit in
 m̄m̄m̄t̄ om̄ium silium d̄ca silium ip̄i m̄m̄t̄. silium silium
 ap̄m̄m̄t̄ d̄cem ac p̄cipit r̄m̄m̄t̄. Et uoc̄t̄ est ar̄
 pud d̄ca hunḡ et ad hunḡ. om̄is sui milites uoc̄t̄
 se d̄m̄m̄t̄ r̄m̄m̄ inquam d̄m̄m̄t̄. et illa uoc̄m̄
 usq̄ ad p̄m̄m̄ d̄m̄t̄. p̄ r̄m̄m̄ m̄m̄m̄. **De ar̄pud d̄ca.**

Anno d̄m̄t̄ incarnationis. d̄. cccc. iii. ar̄pud
 d̄ca milis exercit̄ silium coram r̄m̄m̄ que f̄ inter
 r̄m̄m̄ et d̄m̄m̄. usq̄ r̄m̄m̄ q̄ cū om̄ib̄ habitatorib̄
 q̄ suis p̄cipit. et castri d̄ca ob̄sio. et t̄o die
 pugnando ap̄m̄m̄t̄. m̄m̄t̄ et d̄m̄m̄. et milites
 silium d̄cis quos ibi m̄m̄t̄. cathedra ligatos in cas
 trum hunḡ. d̄ca p̄cipit. Et dum ibi p̄ plures dies
 habitatur. d̄ca et sui milites fertilitatem t̄e. et
 habitantiam om̄ium d̄m̄t̄. et copiam silium de silium
 m̄m̄t̄ r̄m̄m̄ et d̄m̄m̄. r̄m̄m̄ ut̄ quam d̄ca p̄ced̄
 d̄ca ar̄pud et sui d̄m̄m̄t̄. Tandem ū q̄i hoc om̄m̄
 que acta fuerunt d̄ca silium a suis fuga lap̄t̄ q̄i
 d̄m̄t̄. m̄m̄t̄ leuiter ausus si sunt. Sed
 nullis legatis suis more bulgarico ut mos
 f̄ eoz̄ m̄m̄t̄ cepit. ar̄pud d̄ca d̄ca hunḡ
 gure q̄ d̄m̄m̄t̄ silium. et sub̄
 p̄ r̄m̄m̄ hunḡm̄m̄m̄. et
 multis modis m̄m̄t̄ cepit q̄ esset
 et unde uenissent qui talia ausi
 facere ausent. Et m̄m̄m̄t̄

Рис. 1. Аноним: «Gesta Hungarorum»
1. kęp. Anonymus: Gesta Hungarorum

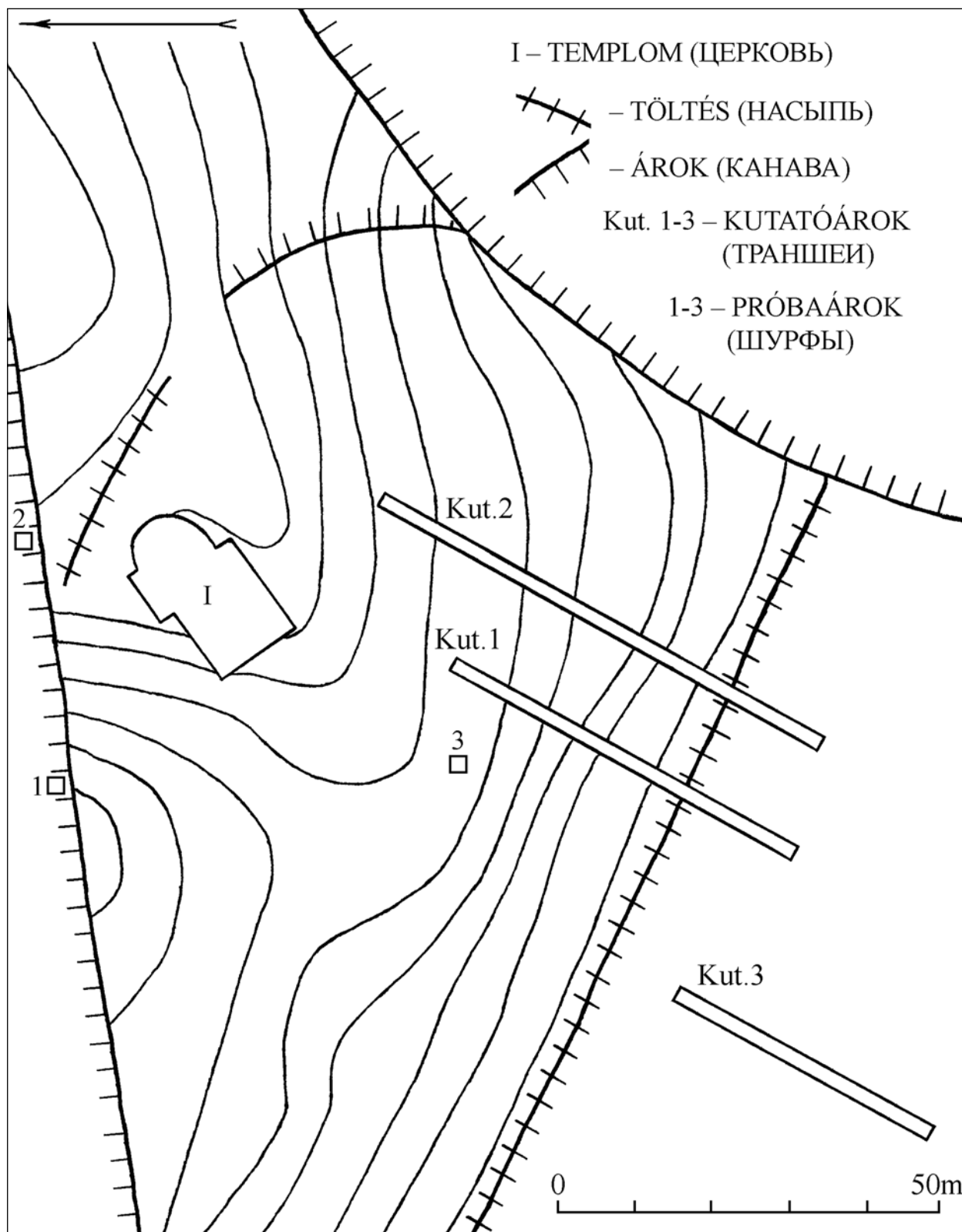

Рис. 2. Ужгород (Горяны). Ситуационный план расположения поселения в ур. Ротонда
 2. kép. Ungvár (Gerény). A rotunda körül elterülő település alaprajza

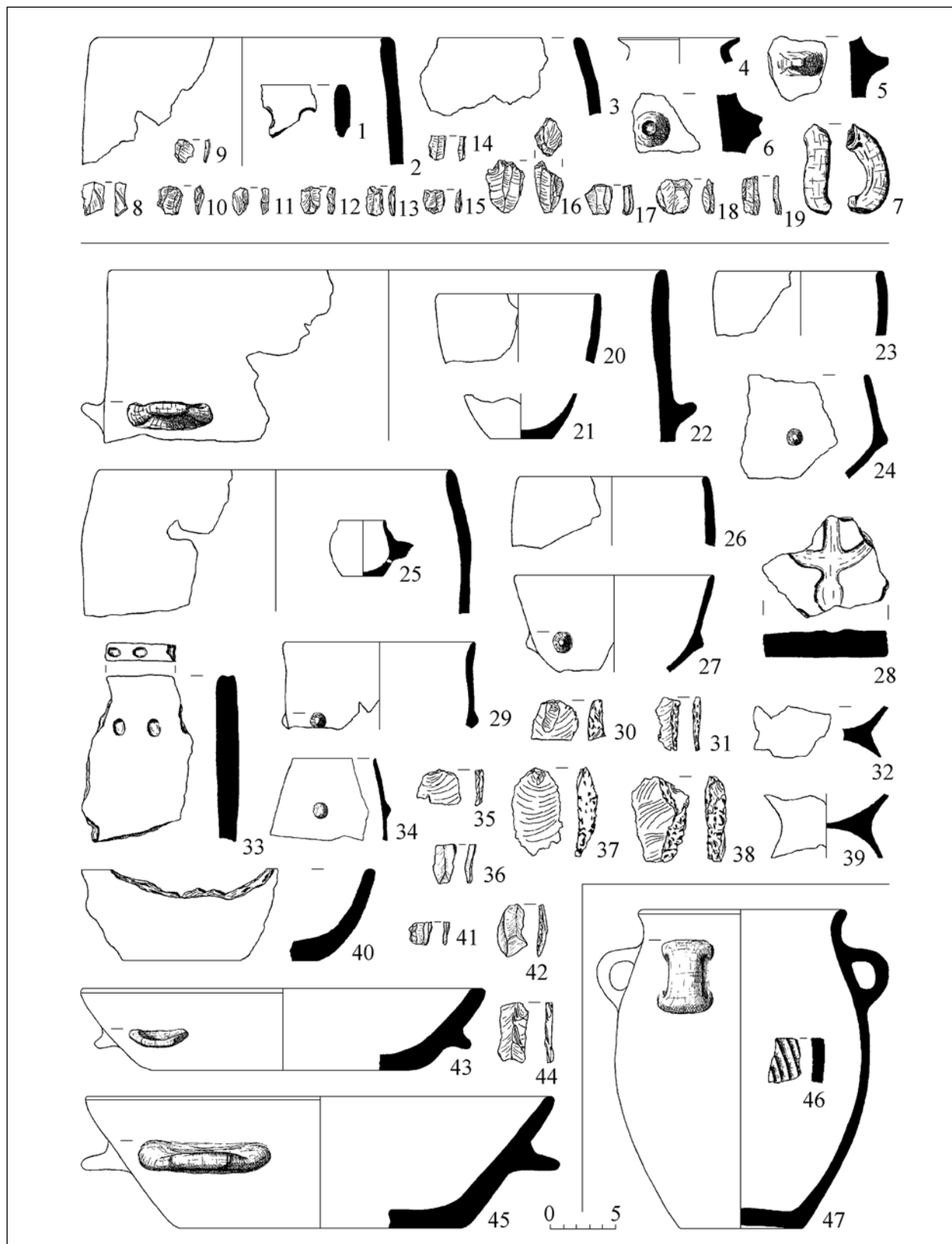

Рис. 3. Ужгород (Горяны). Ур. Ротонда. 1–45: Инвентарь неолитического горизонта;
46–47: Инвентарь гальштатского горизонта

3. kép. Ungvár (Gerény). Rotunda. 1–45: A lelőhely neolit leletanyaga; 46–47: A lelőhely vaskori (hallstatti) leletanyaga

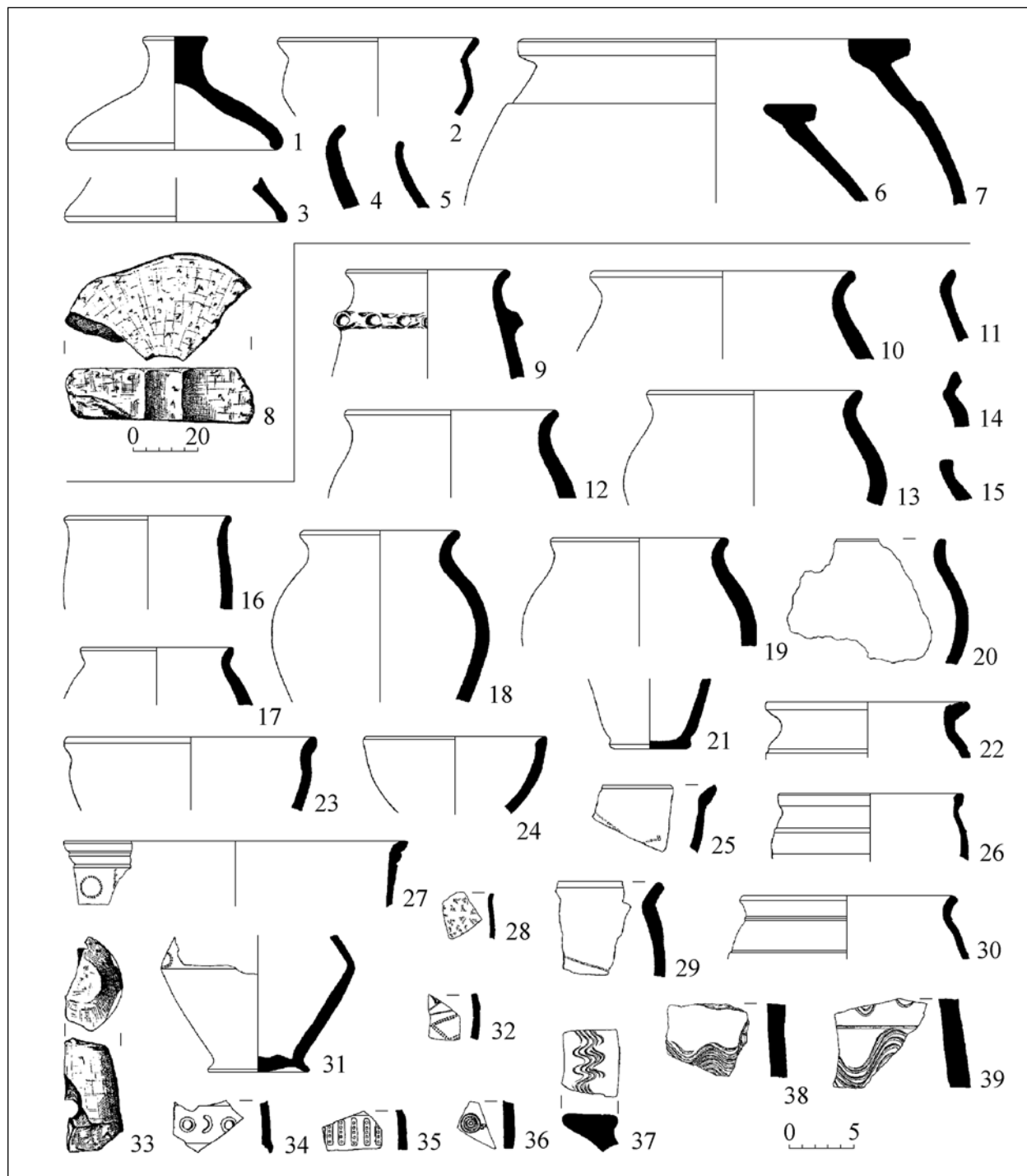

Рис. 4. Ужгород (Горяны). Ур. Ротонда. 1–39: Инвентарь горизонта позднеримского времени
 4. kép. Ungvár (Gerény). Rotunda. 1–39: A lelőhely késő szarmata kori leletanyaga

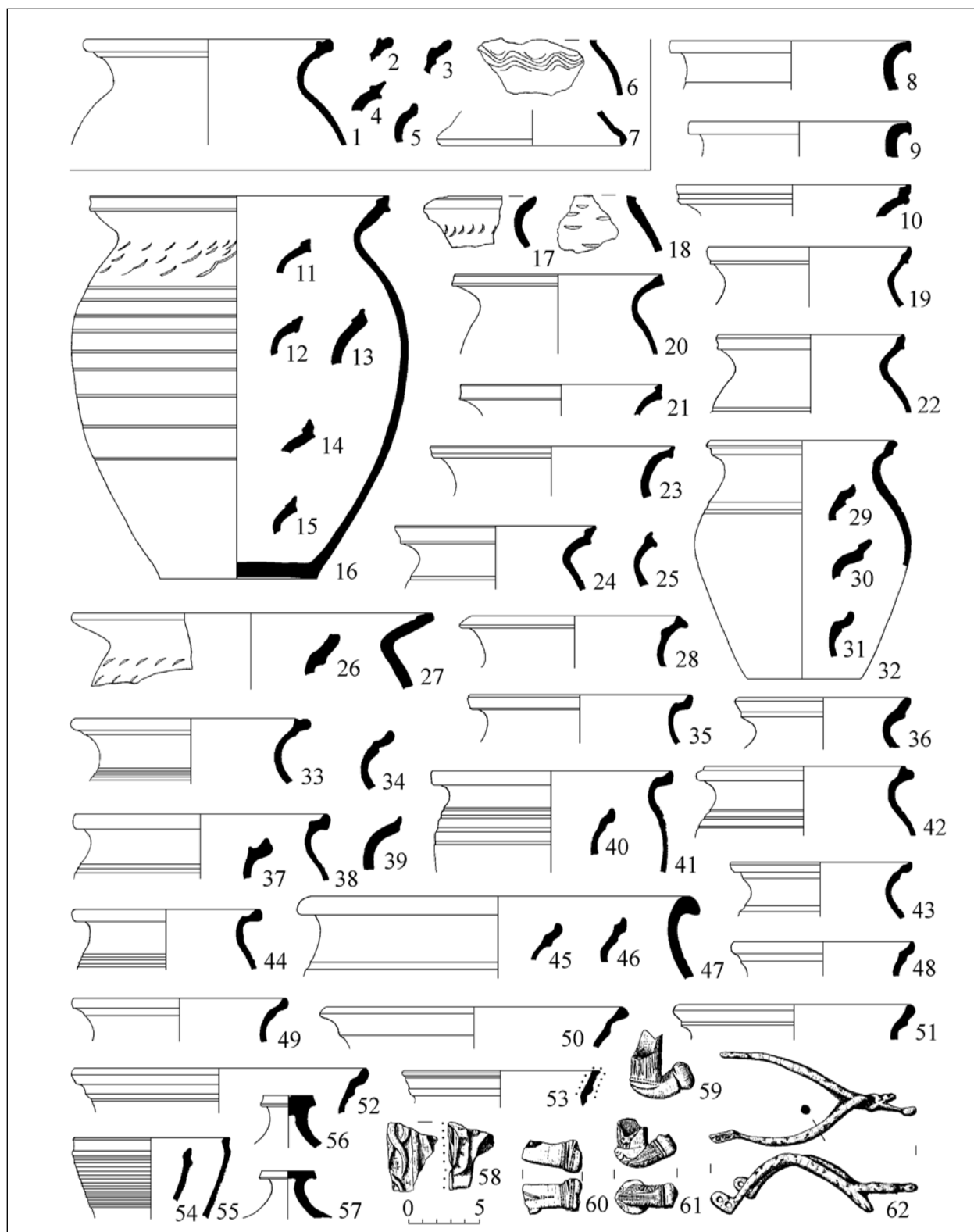

Рис. 5. Ужгород (Горяны). Ур. Ротонда. 1–62: Инвентарь горизонтов эпохи средневековья и нового времени
 5. kép. Ungvár (Gerény). Rotunda. 1–62: A lelőhely középv- és kora újkori leletanyaga

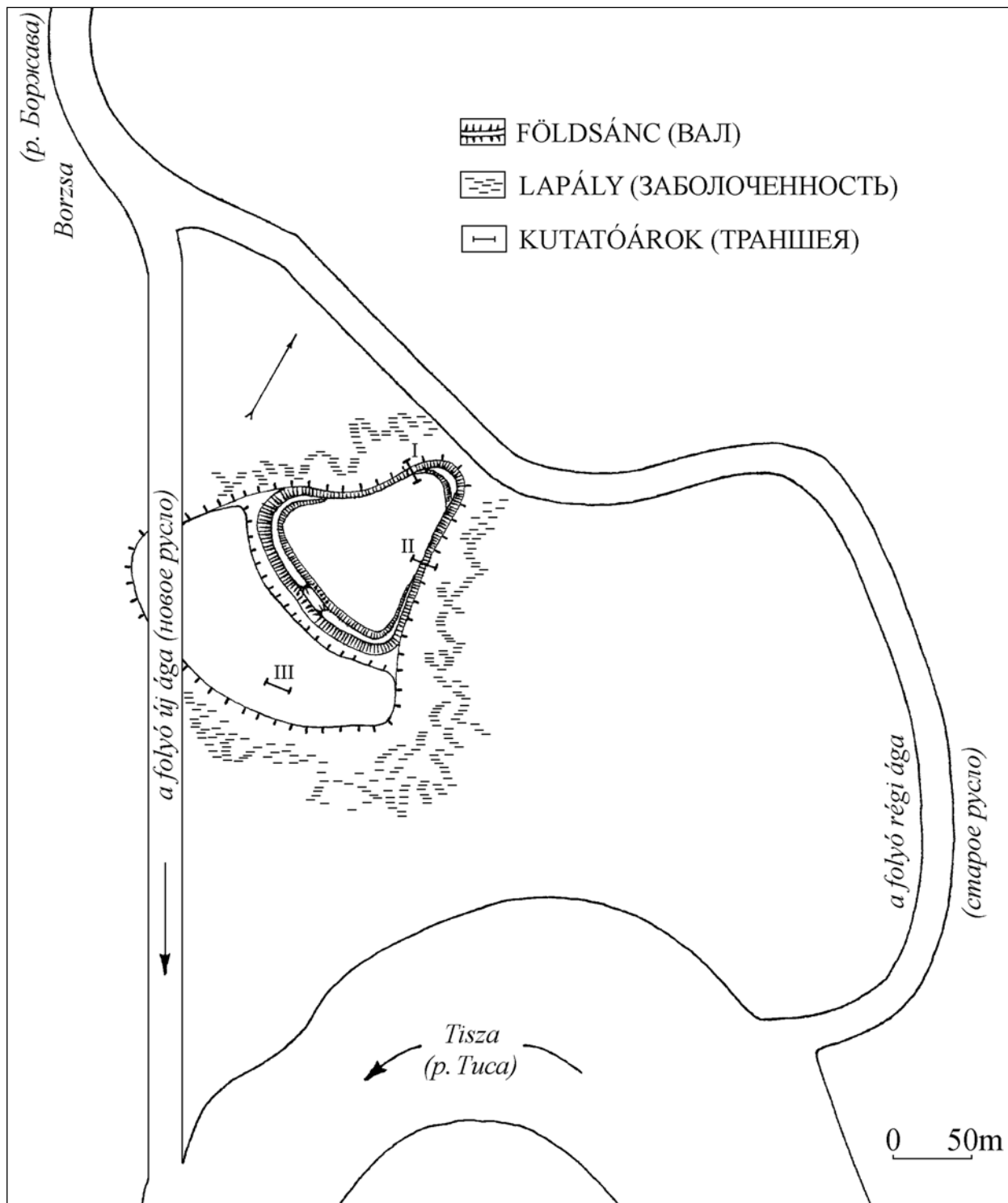

Рис. 6. Вары. Ситуационный план расположения городища Боржсава по П. Раппопорту и И. Боне с обозначением исследований 2005–2006 гг.

6. kép. Mezővári. Borsova földvár alaprajza P. Rappoport és Bóna I. nyomán, a 2005–2006 évi ásatások feltüntetésével

части напольного вала расположен въезд в виде небольшой западины на гребне насыпи (10 м ширины, 1,5 м глубины). Перед напольным отрезком вала П. А. Раппопорт и М. В. Малевская отметили присутствие заплывшего рва,⁹ (на данный момент визуально не прослеживается), земля которого использовалась для возведения насыпи. Внутренняя площадь городища и частично вал уничтожены сельским кладбищем конца XIX – первой трети XX вв. Примыкающая к пойме территория за пределами укреплений заболачивается во время дождей. К югу от городища расположено поселение, отделённое от окружающей низины склоном высотой до 2 м.

Впервые городище было осмотрено Т. Легоцким и, на основании «Гесты», зачислено им в категорию пунктов, существовавших до общепринятой даты проникновения в регион венгров, то есть, до конца IX в.¹⁰ В поле зрения археологов-профессионалов памятник попал во второй половине XX в. Но К. В. Бернякович, опять же на основании свидетельств «Gesta Hungarorum», считал возможным отнести городище к славянским древностям и определить его возникновение временем до вторжения венгров в регион.¹¹

Серия шурфовок городища была произведена экспедициями Львовского Института общественных наук АН УССР в 1961 г. во главе с М. Ю. Смишко, Ленинградского филиала Института археологии АН СССР под руководством П. А. Раппопорта в 1963 г. и Закарпатского краеведческого музея в 1964 г. С. И. Пеняком. Однако результаты работ первой экспедиции не введены в научный оборот, кроме небольшого сообщения С. И. Пеняка о нескольких шурфах в центральной части городища и собранном в незначительном количестве керамическом материале (фрагменты гончарных горшков).¹² Второй экспедицией снят план памятника, а при зачистке стенок ям на городище собрана, опять же в

ограниченном количестве, керамика X–XI вв. с преобладанием характерных для XI в. форм.¹³ Это были первые конкретные, хотя очень фрагментарные и нестратифицированные данные, свидетельствующие о важности дальнейшего изучения памятника с целью определения его датировки.

В результате проведённых С. И. Пеняком работ, исследованы примыкающее к городищу поселение траншеей 12 × 2 м и восточная часть вала траншеей 18 × 2 м. При такой значительной для данного пункта вскрытой площади опубликован фрагментарный материал без детального описания стратиграфии вала и со скудным количеством находок. С. И. Пеняк, возможно, под влиянием К. В. Берняковича, датировал памятник концом IX – началом X вв., исходя из свидетельств Анонима о приходе венгров в Тисо-Дунайскую низменность,¹⁴ что противоречило хронологии полученных материалов, которые в данной ситуации особенно важны для подтверждения или опровержения данных письменных источников.

Предложенная закарпатским учёным дата строительства городища была подвергнута критике со стороны венгерских исследователей, обвинивших С. И. Пеняка в подмене датировки Вар и попытке доказать существование в Закарпатье славянского княжества.¹⁵ Необходимо принять их замечания об отсутствии политического центра княжества VIII–IX вв. в Варах, где не обнаружен материал указанного времени. Тем не менее, в украинской научной литературе до сих пор отстаивается факт захвата городища венгерскими войсками.¹⁶

В 2005–2006 гг. археологическая экспедиция Ужгородского национального университета провела дополнительные работы в с. Вары. С целью установить время возведения вала была произведена его шуровка, а также исследовано примы-

⁹ Раппопорт–Малевская 1963, 63.

¹⁰ Леносзку 1892, 67.

¹¹ Бернякович 1957, 437.

¹² Пеняк 1980, 72.

¹³ Раппопорт 1967, 176; Раппопорт–Малевская 1963, 63, 69, рис. 5. 23–26.

¹⁴ Пеняк 1965, 49; Пеняк 1965а, 59; Пеняк 1973, 9–10; Пеняк 1980, 72–73.

¹⁵ Немет 1972, 209–210; Фодор 1992, 139.

¹⁶ Пеняк–Пеняк 1998; Тиводар 2003, 21.

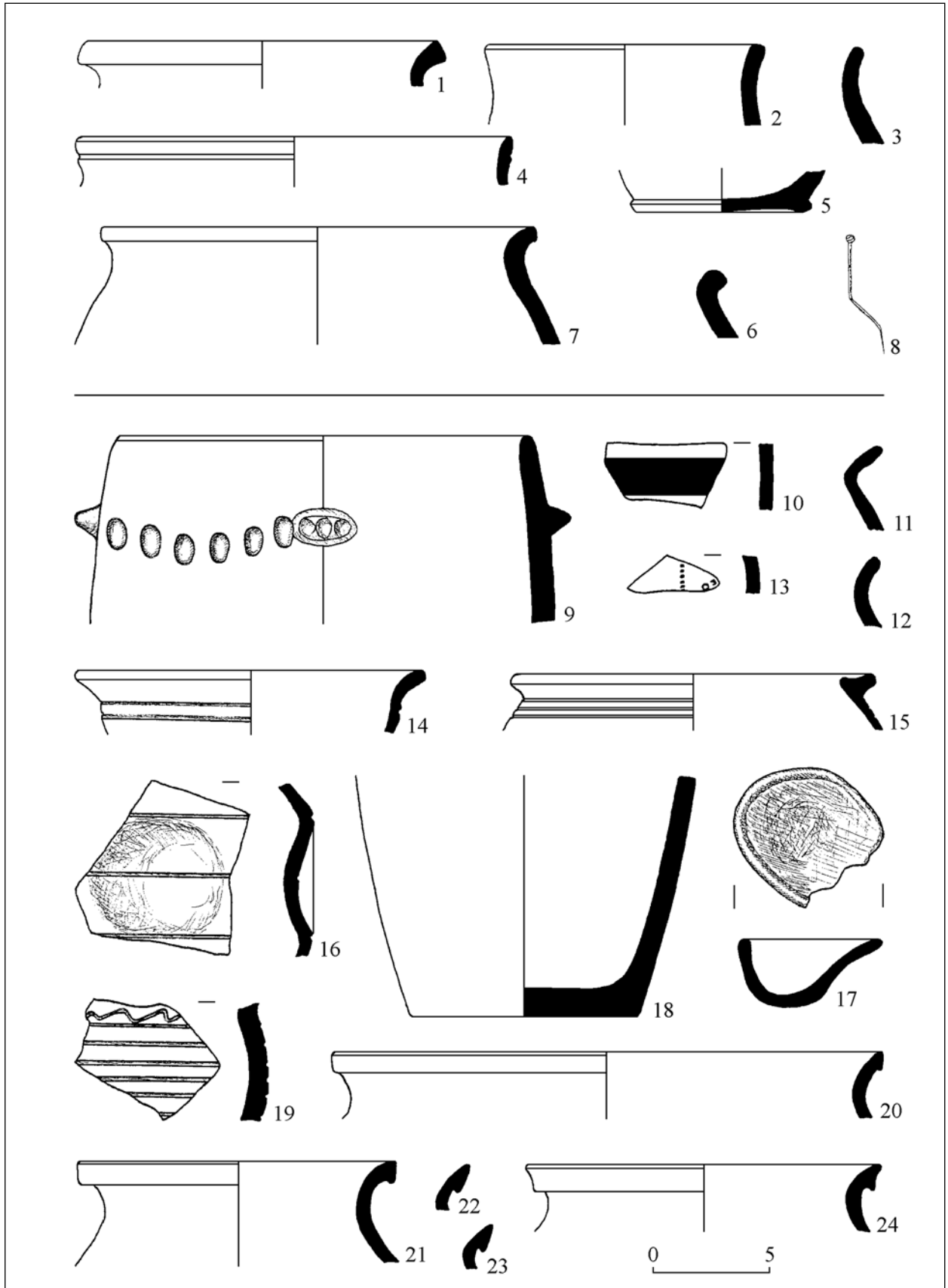

Рис. 7. Вары. Инвентарь разреза вала 2005 года (траншея I). 1–8: Горизонт I; 9–24: Горизонт II
 7. kép. Mezővári. A földsáncot 2005-ben átvágó I. kutatóárok leletanyaga. 1–8: I. réteg; 9–24: II. réteg

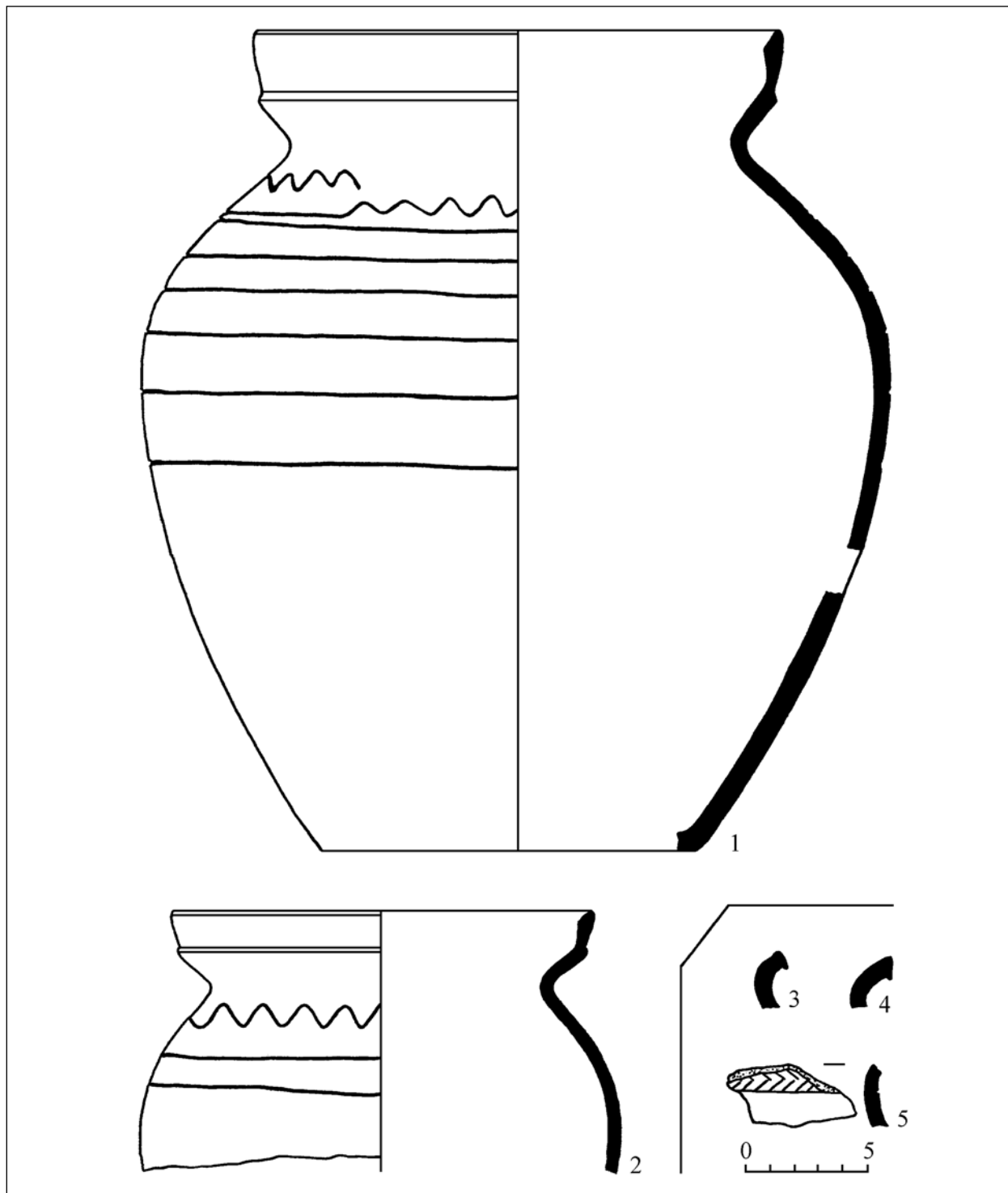

Рис. 8. Вары. Керамика разреза вала 2006 года (траншея II). 1–2: Горизонт уничтожения городища;
3–5: Заполнение насыпи

8. kép. Mezővári. Kerámia a földsáncot 2006-ban átvágó II. kutatóárokából. 1–2: A földvár pusztulási rétege;
3–5: A földsánc betöltése

кающее к городищу поселение. Стратиграфия вала и анализ керамического материала позволили определить время возведения укреплений Вар в XI в. (рис. 7–8), что закрыло вопрос отождествления памятника с центром славянского княжества VIII–IX вв.¹⁷ Следовательно, здесь опровергнута информация Анонима об уничтожении городища венграми в 903 г., так как в это время фортификации Вар ещё не существовали. Поэтому, из-за отсутствия достоверных фактов можем уверенно отнести к выдумкам слова (?) нотария Белы III о боях между венграми и славянскими дружинами в северо-восточной части Верхнего Потисья за контроль над городищами Унг и Боржава.¹⁸

Отдельные закарпатские исследователи считают, что, кроме упомянутых выше, Аноним называет ещё один административный центр славян на этой территории – Угочу (или Виноградский замок), земли которого были захвачены уграми. Соответственно, возведение Виноградского замка, как резиденции местного славянского феодала, определяется ими IX в.,¹⁹ также в современной литературе уточняется, что замок не каменный, а земляной.²⁰ Считаю некорректно оперировать свидетельством нотария о возведении Виноградского замка, так как название Угоча он использовал для обозначения определённой территории. Поэтому Анониму в конце XII в. замок Угоча был неизвестен. Наше предположение подтверждается конкретными данными, полученными археологической экспедицией Ужгородского национального университета в 2007 году. Анализ материалов Виноградского замка стал основой для установления следующей хронологической картины. Дозамковое время в урочище Канков представлено слоем эпохи поздней бронзы (культура Станово XIV–XII вв. до н.э.). Нет оснований для выделения на замковой горе

горизонта IX–XI вв., возведение фортификаций датируется серединой XIV в. (рис. 9).²¹ Отсюда следует, что Угочанские укрепления также не существовали в период, описанный Анонимом, и ошибочно зачислены к построенным славянами пунктам для обороны от кочевников.

Поиски центров сопротивления уграм производились на целом ряде «городищ» Закарпатья IX в. Например, поселения Данилово, Александровка, Дулово в научной литературе представлены в качестве укрепленных пунктов славян VIII–IX вв.,²² входивших в ареал ранних славянских государственных образований – «Славиний».²³ Однако на этих местонахождениях нет фортификационных сооружений и культурного слоя.

Подобные реконструкции исторических событий объясняются желанием учёных достичь компромисса вопреки исторической правде. Лишь при условии достоверности факта венгерского погрома городищ, имеет право на существование гипотеза об историчности личности «князя» Лаборца и, соответственно, государственности у славян Закарпатья в IX в. Однако для того, чтобы понять, что существование «княжества» в то время на этой территории было бы как минимум странным, необходимо вспомнить, что на сегодняшний день здесь не обнаружено ни одной монеты, ни одного украшения, ни одного предмета вооружения, соответствующих высоко задекларированному статусу – «княжество».

Картографирование и анализ материалов достоверных городищ всего Верхнего Потисья позволяет утверждать, что они стояли в основе организации новых районов Венгерского государства в XI–XII вв. н.э. и возведены для защиты северо-восточного пограничья.²⁴

Опровергнув существование в Закарпатье славянских городищ IX в., отметим более позднюю датировку памятников, оставленных номадами на этой территории – вторая половина

¹⁷ Прохненко 2006, 192; Прохненко 2008, 207–216.

¹⁸ Прохненко 2007.

¹⁹ Поп–Поп 1971, 76–77.

²⁰ Поп 2001, 116.

²¹ Прохненко–Гомоляк 2009, 71–97; Прохненко–Гомоляк–Мойжес 2007, 219–255.

²² Пеняк 1980, 77, 146.

²³ Тиводар 2003, 21.

²⁴ Прохненко 2005, 140.

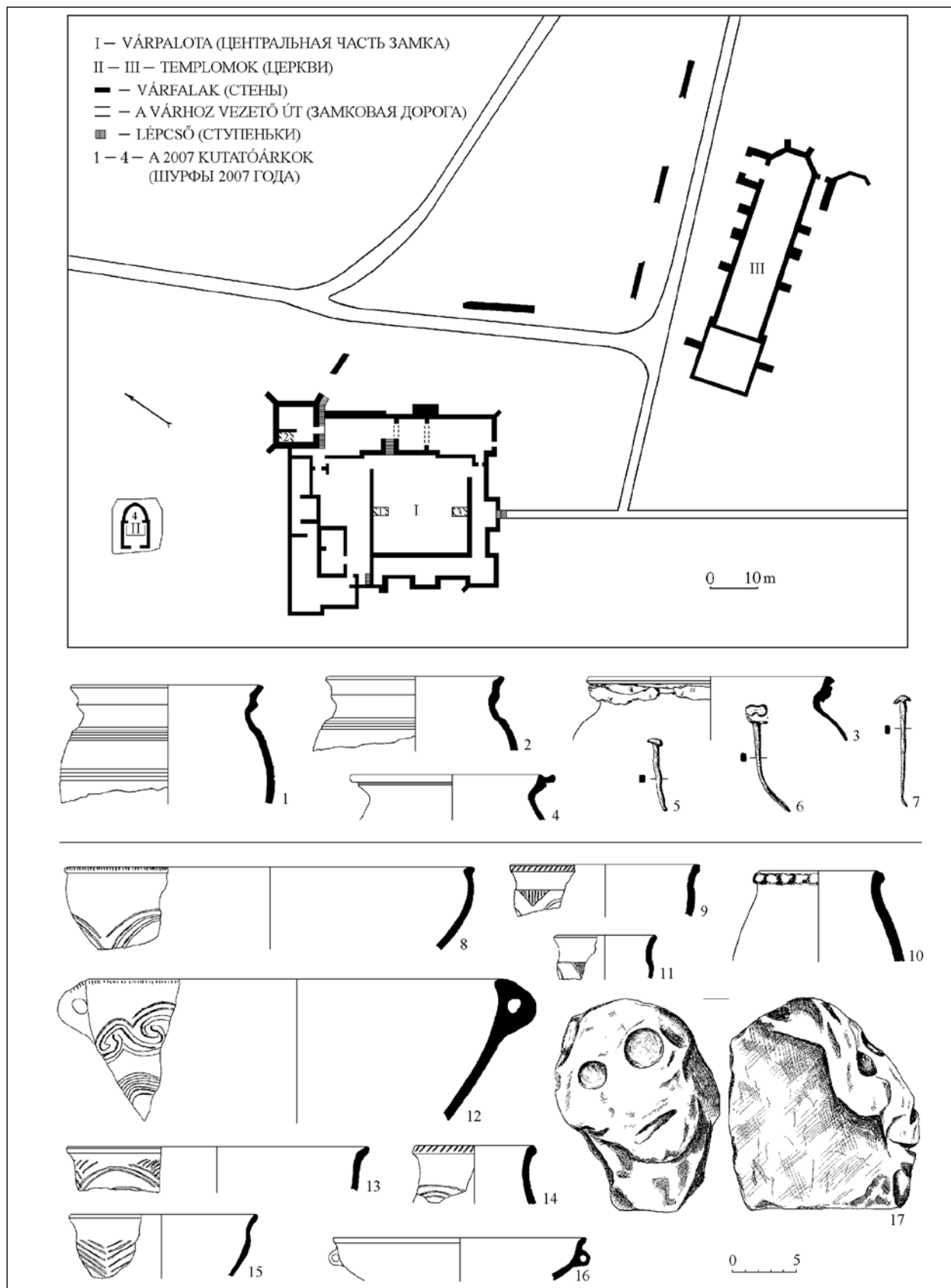

Рис. 9. Виноградово (ур. Канков). 1–16: План замка и инвентарь шурфов
 9. kép. Nagyszőlős (Kankó). 1–16: A vár alaprajza és a próbaárkok leletanyaga

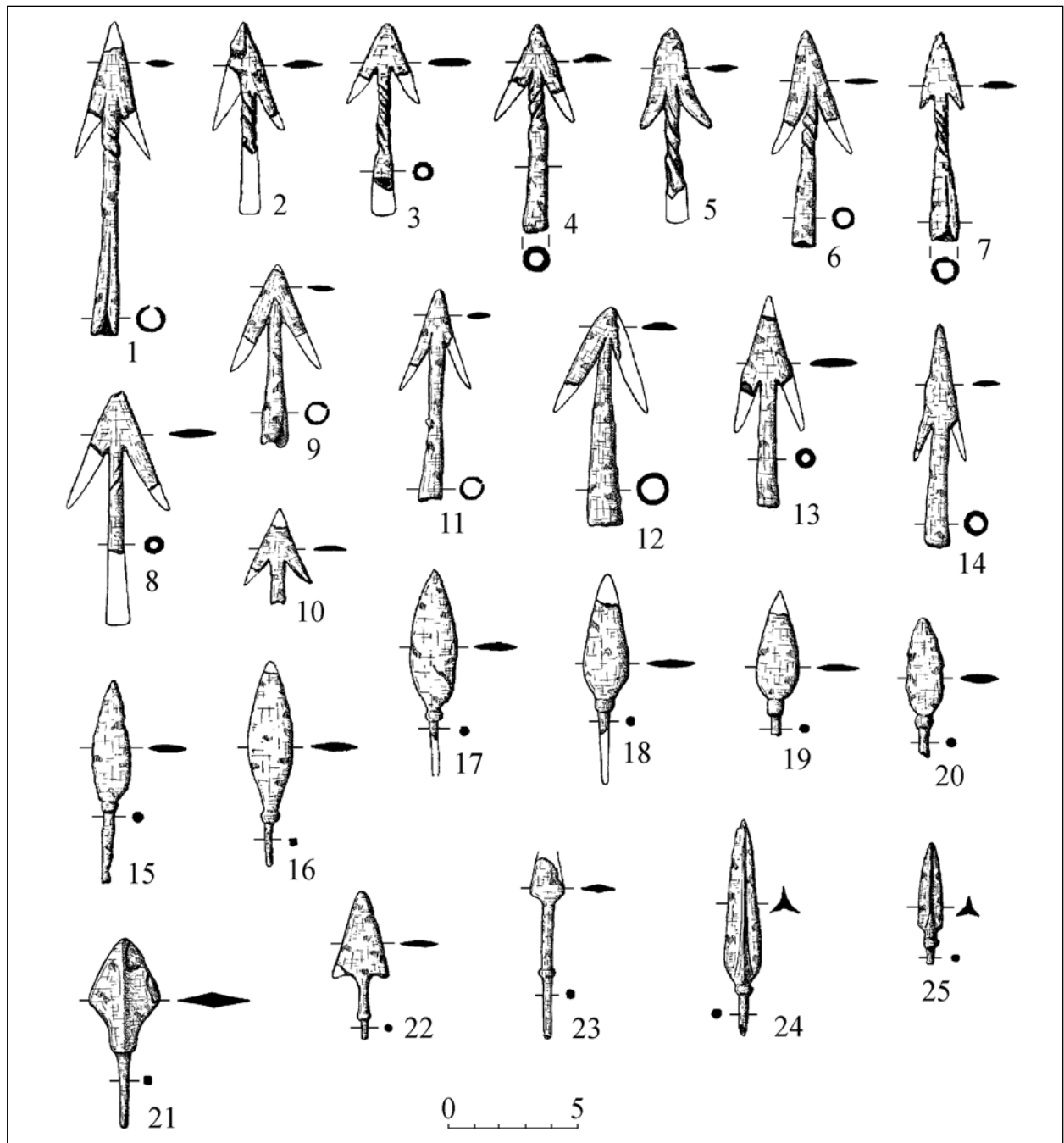

Рис. 10. Малая Копаня (ур. Челленица). 1–25: Наконечники стрел
 10. kép. Alsóveresmart (Csellénica). 1–25: Nyílhegyek

X в. К этому же времени относится захват кочевниками поселения славян на месте бывшего дакийского городища в Малой Копане. Об этом свидетельствует целая серия наконечников стрел и топоров, обнаруженные на северной периферии городища, а также шпоры, оставленные кочевниками на месте после успешного штурма (рис. 9–10).

В завершение отметим, что изучение конфликтной ситуации между пришлыми кочевниками и местным населением Закарпатья в конце X в. – тема отдельного исследования, требующая дополнительных чётко стратифицированных материалов.

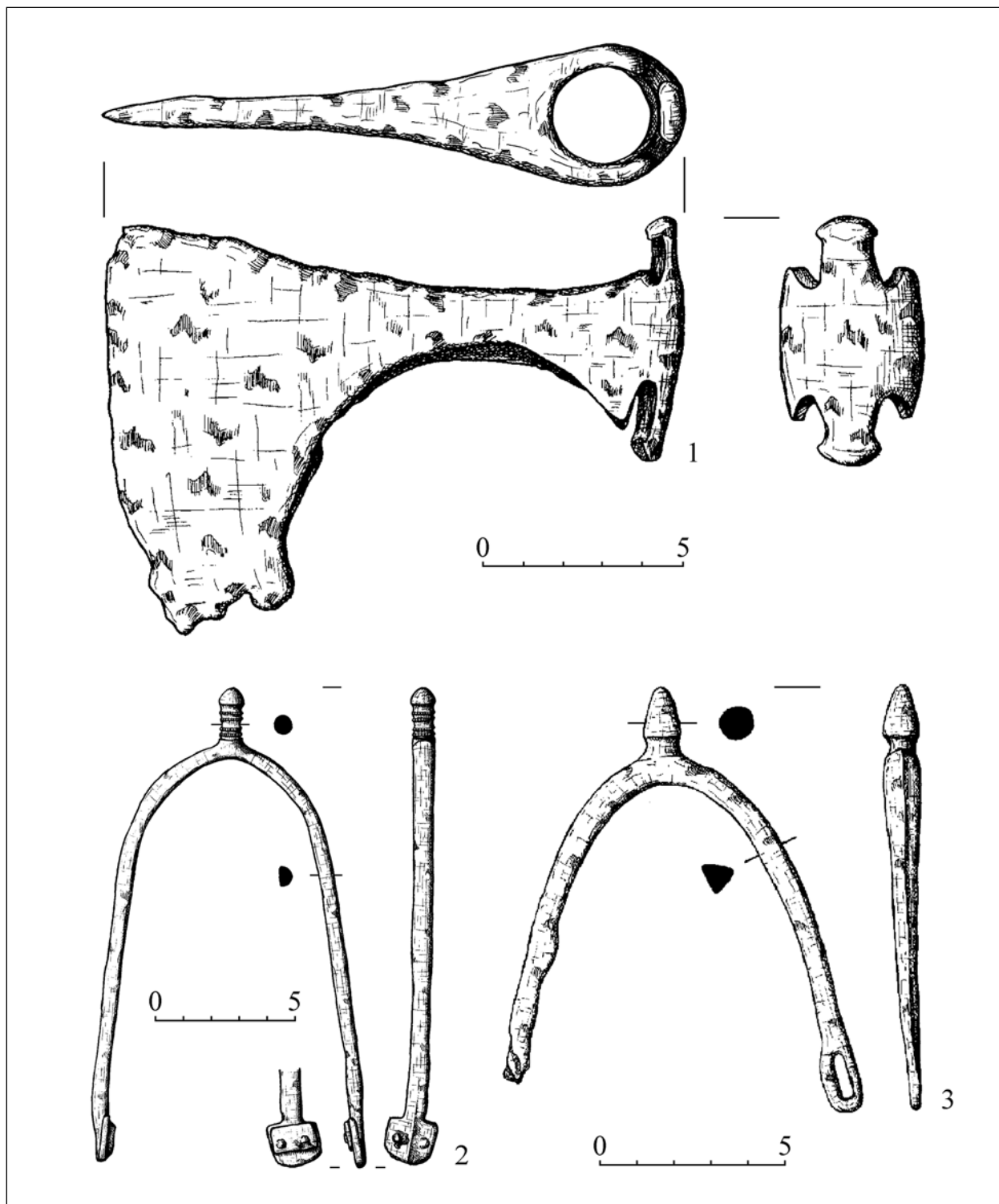

Рис. 11. Малая Копаня. 1–3: Топор (ур. Челленица) и шпору (ур. городище)
 11. kép. Alsóveresmart. 1–3: Fejsze (Csellenica) és sarkantyúk (földvár)

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- ЛІТОПИС 1989: *Літопис руський. За Іпатським списком переклав Леонід Махновець*. Київ 1989.
- GESTA HUNGARORUM 2005: *Gesta Hungarorum. Літопис Анонімуса про діяння угорців під час пошуків і віднайдення Батьківщини*. Пер.: Найпавер, К. Ужгород 2005.

ЛИТЕРАТУРА

- БАЛАГУРИ 1993: Балагурі, Е. А.: Ужгород в давнину. Нові знахідки і відкриття. В: *Історія Ужгорода*. Ужгород 1993, 3–17.
- БЕРНЯКОВИЧ 1957: Бернякович, К. В.: Древнеславянские памятники Закарпатской области (СССР). *Slovenska archeologia* 2 (1957) 435–455.
- МОЦЯ 2011: Моця, О. П.: Мандрівка угрів за Карпати: інформація писемних джерел та археологічні реалії. В: *Археологія і давня історія України. Мадяри в Середньому Подніпров'ї 7*. Київ 2011, 15–20.
- НЕМЕТ 1972: Немет, П.: Образование пограничной области Боржавы. В: *Проблемы археологии и древней истории угров*. Москва 1972, 206–220.
- ПЕНЯК 1965: Пеняк, С. І.: Археологічні дослідження слов'янських пам'яток Закарпаття в 1964 році. В: *Тези доповідей та повідомлень до XIX наукової конференції*. Ужгород 1965, 49.
- ПЕНЯК 1965а: Пеняк, С. І.: Дослідження слов'янських пам'яток Закарпаття за роки Радянської влади. В: *Тези доповідей до ювілейної наукової конференції, присвяченої 20-річчю УжДУ*. Серія історична (жовтень 1965 р.). Ужгород 1965а, 59–60.
- ПЕНЯК 1973: Пеняк, С. І.: Слов'янське населення Закарпаття другої половини I тисячоліття н.е. *Археологія* 12 (1973) 3–12.
- ПЕНЯК 1980: Пеняк, С. І.: *Ранньослов'янське і давньоруське населення Закарпаття VI–XIII ст.* Київ 1980.
- ПЕНЯК–ПЕНЯК 1998: Пеняк, С. І. – Пеняк, П. С.: *Історія Закарпаття з найдавніших часів до приходу угорців в Карпатську улоговину*. Ужгород 1998.
- ПОП 2001: Поп, И. И.: *Энциклопедия Подкарпатской Руси*. Ужгород 2001.
- ПОП–ПОП 1971: Поп, И. И. – Поп, Д. И.: *В горах и долинах Закарпатья*. Москва 1971.
- ПРОХНЕНКО 2005: Прохненко, І. А.: Городища Верхнього Потисся зламу I – II тис. н.е. *Carpatica – Карпатика. Давнина і сучасність* 33 (2005) 132–156.
- ПРОХНЕНКО 2006: Прохненко, І. А.: Боржавське городище. *Carpatica – Карпатика. Давня та середньовічна історія Карпато-Дунайського ареалу* 34 (2006) 186–200.
- ПРОХНЕНКО 2007: Прохненко, І.: “Протистояння” чорних угрів і східних слов'ян у контексті історії Українських Карпат. *Військово – історичний альманах* 2:15 (2007) 30–44.
- ПРОХНЕНКО 2008: Прохненко, И. А.: Исследование городища Боржава (Вары) (с. Вариево Береговского р-на Закарпатской обл.). *Satu Mare. Studii și comunicări. Seria arheologie* 2006–2007 23 (2008) 207–216.
- ПРОХНЕНКО–ГОМОЛЯК 2009: Прохненко, І. – Гомоляк, О.: До історії замків Закарпаття. *Військово – історичний альманах* 1:18. Київ 2009, 71–97.
- ПРОХНЕНКО–ГОМОЛЯК–МОЙЖЕС 2007: Прохненко, И. А. – Гомоляк, Е. М. – Мойжес, В. В.: Результаты исследования Виноградовского и Королёвского замков в 2007 году. *Carpatica – Карпатика* 36 (2007) 219–255.
- ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС 2008: Прохненко, И. А. – Мойжес, В. В.: Горянское городище. *Carpatica – Карпатика* 37 (2008) 182–185.
- ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС–ЩЕРБЕЙ 2009: Прохненко, И. А. – Мойжес, В. В. – Щербей, К. И.: Раскопки многослойного поселения в Ужгороде – Горянах. *Карпатика. – Ужгород* 38 (2009), 210–219.

- РАППОПОРТ 1967: Раппопорт, П. А.: *Военное зодчество Западно – Русских земель X–XIV вв.* Ленинград 1967.
- РАППОПОРТ–МАЛЕВСКАЯ 1963: Раппопорт, П. А. – Малевская, М. В.: Обследование городищ Прикарпатья и Закарпатья на территории Советского Союза. *Acta Archaeologica Carpathica* 1–2 (1963) 61–76.
- ТИВОДАР 2003: Тиводар, М. П.: Етнокультурні процеси та особливості етнічної історії Закарпаття в I тисячолітті нашої ери. Науковий вісник Ужгородського університету. *Серія історія* 9 (2003) 13–25.
- ФОДОР 1992: Фодор, И.: Вопросы изучения древневенгерских памятников Закарпатья. *Acta Hungarica* 1992:1, 138–139.
- ČAPLOVIČ 1992: Čaplovič, D.: Včasnostredoveký vývoj v oblastiach severovýchodných Karpát a v hornom Potisí. *Slovanské štúdie* 1992:2, 153–170.
- ЛЕНОЦЗКУ 1982: Lehoczky, T.: *Adatok hazánk archaeológiájához különös tekintettel Beregmegyére és környékére I–II.* Munkács 1892.